

Третье по счету предвыборное выступление премьера в печати в целом соответствует высокой планке, установленной статьей о национальном вопросе. Начав с главного – необходимости форсирования технологического прогресса и методов такого форсирования, – Путин дал целевой аудитории статьи ряд вполне конкретных ориентиров, в которых всегда нуждаются «люди дела». Общее впечатление от нее – демонстрация понимания того, что надежное развитие в глобальном кризисе можно обеспечить только технологическим рывком и патриотизмом. В итоге кандидат в президенты назвал своими именами многие вещи, что позволяет надеяться на дальнейшие конкретные шаги на том посту, на который он претендует.

Например, весьма актуальным является указание на «поддержку» государством «крупных инфраструктурных проектов», в первую очередь транспортных. При этом, если раньше о прямом «вмешательстве государства в экономику» либеральные представители этого государства старались не упоминать, Путин прямо указывает: создать дорожную сеть «в современных условиях способно только государство», хотя и с обязательной ссылкой на участие «частного бизнеса».

Очень многое в статье – и реанимация (впервые после 2004 года!) идеи «промышленной политики», и подтверждение необходимости широкого спектра отраслевых приоритетов, и указание на недопустимость не протекционизма как такового, но лишь «чрезмерного» протекционизма – является революционным отступлением от стандартных для российского руководства либеральных догм, изрядно затрудняющих развитие нашей страны уже более 20 лет.

Не менее важно и признание того, что колебания глобальных рынков могут обессилить стандартные меры налогового и таможенного стимулирования. Отходом от либеральной ориентации на всемерную поддержку богатых стала и идея «налога на роскошь» – с существенным подчеркиванием того, что он не должен ухудшать положение среднего класса.

Наконец, важным событием стало признание еще пока не откровенной преступности, но хотя бы «нечестности» всей приватизации 90-х годов. Многочисленные оговорки в последующих реверансах перед либералами («отъем собственности», конечно, недопустим, но лишь «сейчас», «добросовестными приобретателями» приватизированных активов, как и «эффективными собственниками», являются далеко не все, а лишь «многие» – да и то лишь «формально») открывают возможности для

применения в будущем цивилизованных механизмов исправления грабительской приватизации вроде английского компенсационного налога.

Далее. После некоторой неопределенности, связанной с введением Евразийского союза в дополнение к Таможенному, Путин не просто подтверждает необходимость реинтеграции постсоветского пространства с участием России, категорически неприемлемой для наших западных конкурентов и соответственно для либерального клана. Он подводит под нее внятную теоретическую базу, рассматривая ее как инструмент привлечения капитала за счет повышения емкости внутреннего рынка.

Принципиально важно, что позитивные ценности либерализма Путиным сохранены. Он гневно обрушивается на коррупцию и даже признает ее системный характер, указывает на необходимость преодоления обвинительного уклона правоохранительных органов и судов и даже подчеркивает необходимость не допускать перерастания хозяйственных споров в уголовные дела.

Введение «обязательного публичного технологического и ценового аудита всех крупных инвестиционных проектов с государственным участием», равно как и всех крупных государственных заказов, представляется живой и гибкой реакцией на массовые протесты граждан России против тотальной коррупции. Председатель правительства РФ Путин демонстрирует открытость к диалогу с обществом, приглашая читателей к совместной работе с собой: «Давайте (!) задействуем (!!)

 на пользу обществу частный интерес фирм-поставщиков».

В то же время конструктивная преемственность видна в традиционной с начала 90-х заботе об улучшении инвестиционного климата, и в популярном чуть позже описании необходимости формирования «длинных денег», и в констатации необходимости формирования «новых институтов» в дополнение к снижению инфляции.

Путин явно не хочет создавать впечатления экономической революции: он принципиально не раскрывает поддерживаемые им механизмы снижения дефицита Пенсионного фонда и подчеркивает необходимость намеченной на 1 июля реформы бюджетных организаций.

Однако жребий уже брошен – сознательно или нет.

Простая констатация будущим президентом того самоочевидного факта, что устойчивость страны во многом определяется привязанностью к ней владеющих капиталом людей, может быть воспринята сложившейся за последнее десятилетие «офшорной аристократией» лишь как объявление войны.

Итог этой войны зависит от того, сможет ли Путин после своего избрания завершить начавшееся, как видно из статьи, переосмысление считавшихся либеральными подходов к решению экономических проблем и обеспечить реализацию конструктивной части своей программы.